

Юрий Мессен-Яшин: «Я родился на каникулах» | Youri Messen Jaschin - un sacré personnage!

Author: Надежда Сикорская, [Лозанна](#) , 23.12.2009.

© Nashagazeta.ch

Житель Лозанны с латвийскими и русскими корнями, большим талантом и невероятной энергией.

|

Résidant à Lausanne, d'origine lettone et russe, l'artiste fait preuve d'un grand talent et d'une énergie impressionnante.

Youri Messen Jaschin - un sacré personnage!

«C'est un personnage!», - отзывается о Юрии Мессене-Яшине каждый, кто хоть раз с ним пересекся. Какой смысл вкладывают в это слово, первое значение которого –

действующее лицо в пьесе? Важная особа, выдающаяся личность, а то и просто человек со странностями. Но все же и персонаж, только не пьесы, а циркового представления.

© NashaGazeta.ch

Лично я знаю только двух человек в Швейцарии, в Романдии, по крайней мере, со столь яркой внешностью: это журналист Tribune de Genève Этьен Дюмон и мой сегодняшний собеседник. У которого, ко всем прочему, и фамилия русская. Наполовину. И ботинки разных цветов.

Наша газета.ch: Юрий, узнав Вашу фамилию, Вас часто спрашивают, играете ли Вы в футбол?

Юрий Мессен-Яшин: Думаю, также часто, как Вас – прилетаете ли Вы на работу на вертолете.

- И что Вы отвечаете?

- Что с детства не люблю спорт. А Вы?

- Что прилетаю, но на помеле.

С такого обмена любезностями начался наш первый разговор, на пресс-конференции, посвященной организованному Юрием Году Цирка, который начнется в Женеве уже с 1 января. Никто из собравшихся там собратьев-журналистов не знал, что у г-на Мессена-Яшина – русские корни, да и он не рассказывал об этом ни в одном из многочисленных интервью. А ведь история интересная.

- Мессен-Яшин – фамилия моего отца Григория, родившегося в 1887 году в Таллинне. Писалась она в разные времена по-разному, то слитно, то раздельно, в сохранившемся – латвийском – его паспорте значилась вот так (см. фото). Увы, я

мало что знаю о моих предках. Известно, что мой дед был крупным помещиком в Латвии и Эстонии, жил между двумя этими странами. При этом был генералом царской армии, участвовал в битве за Севастополь, как мне говорили, где-то в тех краях ему даже установлен памятник. Когда отцу было 5 лет, семья переехала в Санкт-Петербург, где родились еще три мальчика и две девочки. Дед умер здесь в 1919 году.

Так фамилия выглядела в латвийском паспорте

История Григория Мессена-Яшина, с одной стороны, знакома и понятна многим людям того поколения, а с другой – настолько уникальна, что по ней в пору снимать фильм.

Студентом Санкт-Петербургского университета он уезжает продолжать обучение в Европе, живет в Париже, затем в Берлине, после чего, в 1910 году, возвращается в Россию, но уже в Московский университет. Служил в армии во время Первой мировой войны, был ранен, прослушал курс в Офицерской школе Киева в начале 1917 года, после чего вернулся в Санкт-Петербург. В 1919 решил добраться до Константинополя.

Родители в Санкт-Морице. Из личного архива

- Вместе с двумя друзьями-офицерами он хотел покинуть Россию через Севастополь. Днем прятались, ночью передвигались, на чем могли. Один из троицы был пойман и расстрелян. Второй, дойдя до свободной еще Грузии, решил остаться там. Отец добрался до Стамбула, - рассказывает Юрий Мессен-Яшин. – Там он сначала работал грузчиком в порту, потом носильщиком у поезда Orient Express. Несмотря на незавидное социальное положение, он, благодаря своей внешности и образованию, сумел познакомиться и подружиться с представителями дипломатического корпуса.

Вскоре отец понял, что перевозить бензин выгоднее, чем таскать чемоданы, и занялся этим, а затем открыл первую в Стамбуле бензоколонку. Вскоре на ее базе возникла сеть... а еще через какое-то время отцу пришла в голову новая идея, он продал все и отправился строить железные дороги для англичан – в Иране, Афганистане и Индии. Кончилось тем, что вместе с королем Пакистана он создал там первый национальный банк. В 1922 году почему-то вернулся в Ригу и получил латвийское гражданство, затем снова поехал в Кабул, после чего ... бросил все и переехал в Берлин.

Как я понимаю, здесь в его жизни произошел очередной поворотный момент, но уже личного плана – он встретился с Вашей мамой?

- Совершенно верно, и повел он себя абсолютно как всегда – то есть, ни перед чем не останавливаясь на пути к поставленной цели. Дело в том, что моя мама – красавица, манекенщица, чемпионка по теннису – была замужем за банкиром. Отец в теннис играл плохо, но возмещал этот пробел сотнями роз и прочими знаками внимания, которыми он осыпал свою избранницу. И победил, от банкира она ушла.

Но каким же образом после перемены стольких экзотических мест Ваши родители оказались в Швейцарии?

На дворе были 1930-е годы, ситуация в Германии становилась напряженной и встал выбор между Швецией и Швейцарией. По-шведски мой отец не говорил, а по-французски и по-немецки говорил прекрасно. Так что в 1939 году они переехали в Цюрих. Увы, при перевозке вещей пропала большая часть коллекции картин, в которой были и полотна Малевича. Родители часто бывали в Санкт-Морице, где тогда существовал клуб с цыганскими артистами. В каникулы 1941 года, которые они проводили в Арозе, неожиданно для всех родился я. А потом мама влюбилась в Лозанну, и все мы осели здесь, я до сих пор живу в квартире родителей.

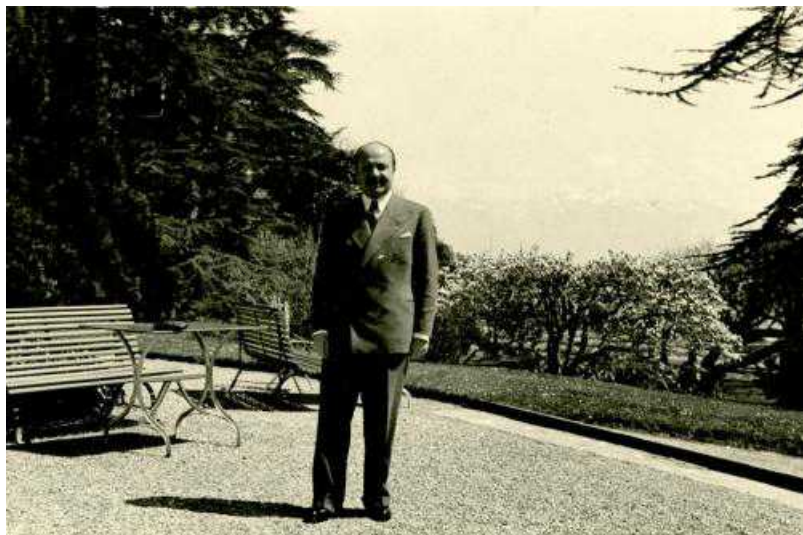
Почему Вы не говорите по-русски?

Отец не хотел этого по принципиальным соображениям: с русским языком связано было слишком много страшных воспоминаний. Помимо увиденного им самим во время Первой мировой войны и революции, в его воображении, я думаю, присутствовали и образы его матери, моей бабушки, оставшейся в Москве, арестованной вместе с другими членами семьи и скончавшейся в лагере. Из всей большой семьи уцелел один отец. Поэтому он дал что-то вроде обета – по-русски не говорить, ни в какие контакты с советскими гражданами не вступать. Но при этом в нашем доме всегда справляли русскую Пасху и Рождество, ели икру, пили водку и били стаканы.

А как сложилась Ваша жизнь? Вы с молодости хотели заниматься цирком?

- Нет, но я с детства мечтал учиться живописи. Однако отец был против. На тот момент он был увлечен заводом, выпускавшим оборудование для сокращения выбросов углекислого газа для кораблей и локомотивов. Он был, в каком-то смысле, предшественником современных экологов. После долгих переговоров мы

В Лозанне, у отеля Beau-Rivage

договорились, что я два года отработаю на заводе, а потом он оплатит мое обучение в парижской Школе искусств. Ровно по истечении этого срока я явился к нему с чемоданчиком. Однако отец слова не сдержал. Тогда я взял свои небольшие сбережения и уехал в Париж. Работал по ночам, спал по три часа, а днем учился в заветной школе. В середине 1960-х годов продолжил образование в Лозанне, параллельно работая на почте. Проработал два года в женевском Центре современной гравюры. Потом жил и работал в Цюрихе, в Готенбурге, других скандинавских странах, в США, Венесуэле и даже Сиднее... После возвращения из Нью-Йорка долго жил в Берне. Любовь к перемене мест и увлекаемость я явно унаследовал от отца.

Так же, наверное, как и страсть ко всему новому. Ваш отец открыл первую в Стамбуле бензоколонку, а Вы погрузились в изучение на практике таких новаторских форм искусства как кинетика, оптика... Уже в 1964 году на выставке в Лозанне Вы представили кинетические скульптуры из стекла и акрилового каучука.

Совершенно верно, и все мои передвижения были связаны, собственно, с поиском нового. В Лозанне я изучал гравюру по дереву, в Швеции – искусство текстиля, затем кинетику, в Аргентине интересовался архитектурой, в Нью-Йорке увлекся поп-артом и сблизился с представителями этого течения. Как и отец, я плохо вел счет деньгам, и в какой-то момент они кончились. Случилось это в Нью-Йорке, откуда я написал слезное письмо всем друзьям и знакомым. Однако семья в Берне открыла передо мной двери своего дома.

Ну а когда же в Вашу жизнь вошел цирк?

© Nashagazeta.ch

Не сразу. Сначала, вернувшись в родную лозаннскую квартиру, я совсем не знал, чем заняться. Потом в каком-то журнале наткнулся на статью о ярмарочном искусстве и ... загорелся. Один мой друг собирал игры - со времен Римской империи до современных автоматов. Он хотел от этой коллекции избавиться, но так, чтобы она осталась в Швейцарии. Я уговорил лозаннские власти показать ее публике, и выставка имела бешеный успех. Дальше - больше. После года работы была создана грандиозная выставка «Мир ярмарок», которая сопровождалась написанной мною книгой - первой об этом виде народного праздника.

А за «Миром ярмарок» последовал, я так понимаю, [«Мир цирка»](#)?

Вы правы. Марка под таким названием была создана и зарегистрирована в 1984 году. Причина - любовь к этому трудному жанру и огромная любовь к детям, которых у меня, увы, нет. С тех пор были организованы сотни спектаклей в разных уголках страны.

Однако, как мне рассказали коллеги, самым знаменитым Вашим проектом остается неудавшаяся попытка «окрасить» Женевское озеро в розовый цвет с помощью специального освещения.

Да, на подготовку этого зрелища ушло 6 месяцев, а потом восстали экологи и все сорвалось. Но память о задумке жива, может, я ее еще и реализую.

И самый последний вопрос, который я просто не могу не задать: где Вы покупаете Ваши ботинки, которых нет даже в коллекции Имельды Марком?

В Нью-Йорке. У меня таких 12 пар, разных цветов. Правда, шикарно смотрятся?

[Женева](#)

Статьи по теме

[Женева объявила 2010 Годом цирка](#)

Source URL:

<http://www.nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/yuriy-messen-yashin-ya-rodilsya-n>

a-kanikulah